

Д Ж О А Н Н
М А К Г Р Е Г О Р

**ЗАКОН
ВЫСОКИХ
ДЕВУШЕК**

МОСКВА
2019

УДК 821.111-31(680)
ББК 84(6Южн)-44
М15

Joanne Macgregor

THE LAW OF TALL GIRLS

Copyright © 2017.

Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and
Andrew Nurnberg Literary Agency

Перевод с английского *Веры Ивановой*

Художественное оформление *Елены Окольциной*

Макгрегор, Джоанн.

М15 Закон высоких девушек / Джоанн Макгрегор ; [пер. с
англ. В. В. Ивановой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-101973-0

До чего же непросто быть высокой девушкой. Кому, как не Пейтон, знать об этом. Обувь без каблуков, одежда из мужского отдела, обидные прозвища — это еще полбеды. В любви Пейтон совершенно не везет, и все из-за роста — почти два метра. Как привлечь внимание симпатичного парня, такого же верзилы, как она? Жаль, что нет особого закона, который запрещает всем рослым ребятам встречаться с невысокими девчонками.

Чтобы помочь отчаявшейся Пейтон, друзья предлагают ей кругленькую сумму, если она найдет того, кто проведет с ней пять свиданий и пригласит на выпускной. Наконец-то познакомиться с парнем и получить деньги на учебу в колледже — ради этого стоит рискнуть. Но все планы рушатся, когда в школе появляется новенький.

УДК 821.111-31(680)
ББК 84(6Южн)-44

© **Иванова В.**, перевод на русский язык,
2019

© **Издание на русском языке, оформление.**
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101973-0

Преумалая свои достоинства,
миру не послужишь.

Марианна Уильямсон

1

— Когда я стану королевой мира, второе, что я сделаю, будет издание «Закона высоких девушек», — заявила я.

— Что за закон на этот раз? — переспросил Стив.

— Допустим, — отозвалась Тори. — А что будет первым?

— Объявить вне закона бутылки для кетчупа и горчицы.

Я протерла забившийся носик очередной липкой бутылки из-под кетчупа. Какая гадость! Почему мне вечно достается эта отвратительная работа?

Вечер пятницы в «Закусочной прыгающего Джима» был вялым, и мы, трое официантов, собрались в задней части зала в ожидании, когда освободятся последние столики. Стив полировал стаканы, Тори заворачивала столовые приборы в бумажные салфетки, а мне досталась очистка емкостей для приправ и соусов.

— Ну, Пейтон, расскажи же нам: что это за закон высоких девушек? — спросил Стив.

— «Закон высоких девушек», — ответила я, — гласит, что мужчинам ростом выше шести футов запрещается встречаться с девушками, чей рост ниже пяти футов и восьми дюймов¹.

Тори критично приподняла бровь:

¹ 183 см и 173 см в метрической системе соответственно (здесь и далее — примеч. перев.).

— Не слишком ли гетероцентрично?

— Простите. *Людям*, чей рост выше шести футов, за-
прещается встречаться с людьми, чей рост ниже пяти
футов и восьми дюймов. Хотя, — добавила я, — не ду-
маю, что для мужских пар это имеет значение. Вряд ли
они мечтают носить каблуки. А женским парам все рав-
но, кто из них выше.

— Возможно. Нас меньше волнуют такие эгоцентрич-
ные вопросы, — ответила Тори.

Она всегда красилась черной помадой с суперблеском
и на нижней губе у нее был пирсинг в виде серебряной
руки-скелета. Так что даже самодовольно улыбаясь, как
сейчас, она все равно выглядела угрожающе.

— Ну да, некоторые из нас, девушек, менее развиты.
Нам нравится, когда наши партнеры выше нас. — Я сер-
дито взглянула на столик в дальнем углу.

Стив подтолкнул отполированные пивные кружки ко
мне через стойку.

— Поставишь на верхнюю полку? Я не дотягиваюсь.

— Мог бы встать на стул-стремянку, — возмути-
лась я.

— А зачем? У меня есть ты — человек-стремянка.

Умник. Я начала переставлять стаканы.

— А зачем? — спросила Тори.

— Что «зачем»?

— Зачем высоким девушкам — если я правильно по-
няла, для чего нужен этот закон, — нужна защита их
прав на свидания?

— Потому что высоких парней очень мало. Слишком
мало для свободного общения — даже если мы их всех
оставим только для высоких девушек. И совершенно
определенно их слишком мало, чтобы они доставались
низкорослым девушкам, которым высокие парни не
нужны. Они могут выбирать из обширного круга парней
среднего роста.

Внезапный взрыв смеха привлек мое внимание
к угловой кабинке. Там сидело несколько старшекласс-

ников из моей школы, но единственное лицо, на котором то и дело задерживался мой взгляд, принадлежало парню, которого я раньше не встречала. Я бы запомнила.

— Вот тебе пример: взгляни на вон тот твой столик, Тори, — я кивнула подбородком в направлении веселящейся компании. — Вот та девушка, в голубом платье, вряд ли ростом выше пяти футов и трех дюймов¹. И она заигрывает с *ним* — в зеленой футболке, в дальнем углу. — Я оценила его рост наметанным глазом. Шесть футов, два дюйма. И симпатичный. — Если они начнут встречаться, останется на одного свободного высокого парня меньше для высоких девушек вроде меня.

— Ты принимаешь как данное, что — даже если он был бы свободен — он заинтересовался бы тобой, — ответила Тори.

— Срезала! — гоготнул Стив.

Тори сексуально качнула бедром, чтобы обратить внимание на свою изящную фигурку. Даже в открытых туфлях на высоченных шпильках она не дотягивала до пяти футов и пяти дюймов² и весила явно не больше ста двадцати фунтов, из которых по меньшей мере пять³ составляли ее многочисленные пирсинги, кольца и густо наложенная подводка.

— А может быть, он любитель миниатюрных девушек. Я бы не удивилась, всему миру нравятся такие. Многие мужчины предпочитают крошек, — продолжила она. — Это подкрепляет их хрупкое эго.

Я фыркнула, приподняв подбородок:

— Если он и предпочитает таких, то только потому, что никогда не был с такими, как я, — высокими девушками. С высокой поведешься — к мелкой не вернешься.

Стив покотился со смеху. Наверно, он заметил, что мои самоуверенные речи не особо убедительны.

¹ 160 см в метрической системе.

² 165 см в метрической системе.

³ 55 кг и 2,3 кг в метрической системе соответственно.

— Ой, да ла-а-адно. Ты *знаешь*, что парни не считают привлекательными девушек башенного типа, и поэтому постоянно горбишься, носишь обувь без каблучков и стараешься казаться ниже ростом, — заявила Тори.

Я пожалела, что рядом нет Хлои — уж у нее-то нашелся бы остроумный ответ, чтобы поставить Тори на место. Хлоя стала моей лучшей подругой, когда мы вместе до тошноты объелись голубых, желтых и розовых восковых мелков в детском саду, потому что Билли Бьюмонт сказал нам, что после них мы будем какать радугой. Она была импульсивной и дерзкой, но никогда не насмеялась надо мной. По крайней мере, не из-за того, что я не могла изменить — например, моего роста. Хотя она постоянно капала мне на мозги, чтобы я перестала сутулиться.

Я выпрямилась и ответила Тори:

— Парней может заинтересовать нечто большее, чем внешность девушки, *знаешь* ли. Они способны обратить внимание на ее личность или мозги.

Тори была настроена скептически, поскольку не была особо высокого мнения о мужском поле.

— Неправда, — вмешался Стив, — единственные парни, которые хотят девушку из-за ее мозгов, а не тела, — это зомби.

— Что здесь происходит? — Джим, который в ширину был больше, чем в высоту, и наверняка вообще не был способен прыгать, незаметно появился из кухни, чтобы проверить состояние столов и своих официантов. — Нам нужно меньше разговоров и больше дела, — сказал он и пропел нам куплет из песни A Little Less Conversation¹ Элвиса Пресли.

Джим *очень любил* Элвиса — наверно, даже больше, чем бургеры с беконом, яйцом и жареными во фритюре маринованными огурчиками. А их он любил очень сильно.

¹ «Чуть меньше разговоров».

— Да, босс, — ответил Стив. С гримасой отвращения он взял салфетку и начал стирать липкую желтую корку с бутылки горчицы.

Тори громко вздохнула.

— Опять хозяева помыкают рабочими. Когда я стану королевой мира, я запрещу классовое разделение и ликвидирую неравенства, созданные капитализмом.

— Тогда ты больше не будешь королевой. Коммунисты и социалисты не особо любят королевских особ, — заметила я.

— Ну что ты тут провоцируешь ребят, Тори? — сказал Джим. — Тот стол вроде уже готов рассчитаться?

— Уже рассчитались. И никого я не провоцировала. Я просто сказала, что вон тот высокий парень в углу наверняка не *захотел* бы встречаться с Пейтон, даже если бы ему по закону было запрещено встречаться с милой миниатюрной девушкой, что сидит рядом с ним.

— Что за чушь. Пейтон — красивая молодая леди, — вступился за меня Джим. — *Любой* захотел бы встретиться с ней.

К сожалению, опыт говорил мне, что это не так. Меня нельзя было назвать непривлекательной — у меня были большие карие глаза, слегка волнистые волосы до плеч и стройная фигура, но люди в основном замечали только мой рост.

— Черт, да я сам *с удовольствием* повстречался бы с ней, будь я лет на сорок моложе! — добавил Джим.

Тори и Стив сдавленно захихикали, словно никогда не слышали ничего смешнее. Я уставилась на свои ноги. Мои очень большие ноги.

— Не обращай на них внимания, Пейтон. Стив знает о мире меньше, чем майский жук.

Это заставило Стива замолчать.

— А Тори — ну, может, Тори и разбирается в капитализме и всем таком, но наверняка согласится, что совершенно ничего не знает о том, чего хотят мужчины.

— Слава богине! — отозвалась Тори.

— А тот большой парень? Я вот думаю, что он с гораздо большим удовольствием поцеловал бы кого-нибудь своего роста, чем сворачивать шею, чтобы только достать до губ девушки. Могу поспорить, что он захотел бы поцеловать нашу Пейтон, как только увидел бы ее.

— Спасибо, Джим! — Я приобняла его.

— Так давай поспорим! — заявила Тори с дьявольским блеском в глазах. — Я принимаю твою пари. Ты хорошо говоришь, Пейтон, давай посмотрим, сможешь ли ты постоять за свои слова. Джим, я ставлю сто баксов на то, что ты не сможешь заставить Веселого Зеленого Гиганта поцеловать нашу Амазонку.

— Нашу кого? — удивился Джим.

— Пейтон.

— Нет, — заявила я.

— Я поднимаю ставку, — не сдавалась Тори. — Сто пятьдесят.

— Нет.

— Две сотни. Это *двести долларов*, Пейтон.

— По рукам! — Джим растопырил свою мясистую пятерню и пожал Тори руку.

— Погодите-ка, а у меня что, нет права голоса? — запротестовала я.

— Ты же считаешь, что он симпатичный? — спросил Стив. — Я видел, как ты пялилась на него весь вечер.

— Да, разве ты не *хотела бы* поцеловать его? — озадачила меня Тори.

— Ну, да, возможно — если бы знала его. А я не знаю. И не могу просто взять и поцеловать незнакомца.

— Девочка, да они *все* странные незнакомцы.

— И с какой стати ты спиришь с Джимом о том, что придется делать мне?

— Хороший вопрос. Будет честнее, если ты тоже что-нибудь получишь, — согласилась Тори. — Стив, хочешь тоже поучаствовать?

— Ясное дело. Да он ни за что не поцелует ее. Устроит ей четыреста первую.

— Четыреста первую? — переспросила я.

— Ошибка 401: доступ запрещен¹, — ухмыльнулся он.

— Мы со Стивом *оба* дадим вам, — Тори указала пальцем на меня и Джима, — по двести баксов, если Пейтон убедит того парня поцеловать ее в течение пяти минут после знакомства.

Я проигнорировала ее возмутительное предложение и вместо этого повернулась к Стиву — уязвленная его комментарием, я не собиралась спускать ему это с рук.

— Почему нет-то? — спросила я его. — Почему это он не может захотеть поцеловать меня?

— Да потому что ты громадина, блин. Ты вообще не выглядишь как девушка.

— Ты такой придурок, Стив!

Он самодовольно усмехнулся.

— Пора ответить за свои слова, Гигантор².

2

Я помедлила. Это выглядело безумством, ведь я не из тех девиц, которые способны уверенно подойти к парню и потребовать поцелуев. Черт, я была даже не из тех, кто способен просто уверенно ходить. И я сомневалась, что у меня получится убедить симпатичного парня поцеловать меня. Зачеркните: я не сомневалась, что у меня *не* получится.

Но я, видимо, была достаточно раздражена, чтобы все-таки попытаться.

¹ Сообщение, которое выдает система при попытке открыть страницу в Интернете, доступ к которой пользователю не предоставлен.

² Персонаж одноименного американского мультсериала — робот-гигант.

— Я отдам тебе мои две сотни, если ты выиграешь, Пейтон. *Когда* ты выиграешь, — сказал Джим.

У меня появился шанс выиграть четыре сотни баксов, и мне бы они оченьгодились.

Конечно, если я проиграю... Меня передернуло.

— Боишься даже попробовать? Цыпленочек? — Стив изобразил хлопанье крыльями и покудахтал.

— Скорее уж страус, — поддела Тори.

Она была более чем уверена, что провалюсь. Этот позор стоил того, чтобы стереть с ее лица самодовольную улыбку.

— Или Большая Птица¹, — продолжил Стив.

— Ладно, я сделаю это. — Неужели эти слова только что вылетели из моего рта? Блин!

— Умничка! — сказал Джим. — Но лучше поторопись, они уходят.

И в самом деле, компания уже поднималась на ноги, три девушки забирали свои сумки, а высокий парень выбирался с углового места. Боже мой, шесть футов и три дюйма². Короткие волосы, русые — почти как у меня. Светлые глаза — я не могла рассмотреть цвет издали — и широкие плечи. Я не могла решить, был ли он очень симпатичным, очень-очень симпатичным или просто офигительно симпатичным.

— Вы должны поцеловаться по-настоящему, а не просто чмокнуть друг друга, — уточнила Тори.

— Да, поцелуй должен быть с языком, — добавил Стив.

Я почувствовала, как внутри поднимается волна паники. Должно быть, это отразилось на моем лице, потому что Джим улыбнулся мне, подбадривая, похлопал по плечу и сказал:

— Расслабься, детка — ты выглядишь так, будто тебя собираются поджарить на электрическом стуле.

¹ Персонаж детской телепередачи «Улица Сезам».

² 190,5 см в метрической системе.

Мои губы расплылись в дежурной улыбке.

— Так лучше?

— Эм-м-м, ты можешь сделать что-нибудь с волосами и, возможно, подрумянить щечки?

Я сняла резинку, собиравшую волосы в конский хвост, и слегка взбила их пальцами у корней, чтобы придать объем. Ущипнула себя за щеки и вдобавок расстегнула верхнюю пуговицу на рубашке. Затем, под аккомпанемент Джима, напевающего *It's Now or Never*¹, развернулась и зашагала к угловой кабинке.

Я королева. *Я королева.*

Я повторяла про себя эти слова, с трудом делая каждый следующий шаг, но толку не было. Я была не королевской особой, а только лишь действительно высокой девушкой. И прямо сейчас я предпочла бы делать что угодно — писать тест по математике или драить кухню у себя дома, — лишь бы не это.

— Михайла, Грег, привет! — поздоровалась я, дойдя до их столика.

Я была знакома со всеми — кроме *него* — по школе. Четверо из них, включая хищницу в голубом платье, были годом младше меня, но Грег и Михайла должны были пойти в двенадцатый класс, как и я, с началом нового учебного года — уже через десять дней.

Грег Бейкер — вице-капитан школьной сборной по баскетболу — постоянно уговаривал меня попробовать себя в женской команде. Я оценила его рост на приличные шесть футов и один дюйм², но он казался низкорослым на фоне высокого парня, стоящего рядом с ним и заполняющего мое периферическое зрение зеленым цветом. Каждая клеточка моего тела уже подстроилась на него, подобно подсолнухам, которые поворачиваются за солнцем.

¹ «Сейчас или никогда» — песня Элвиса Пресли.

² 185 см в метрической системе.